

УДК 75(57)+7.011,3

Между мифом и утопией

Несколько слов об истоках соцреализма

©А.С. Епишин,

ФГБНУ НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ

Россия, 119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 21.

E-mail: andrei.epishin.z@mail.ru

Статья последовательно рассматривает этапы развития русской школы живописи периода революционной борьбы и попытки построения социалистического общества. Автор анализирует опосредованное влияние ницшеанской эстетики на становление концепции социалистического реализма. В ракурсе исследовательского внимания оказывается парадоксальное взаимопереплетение мифа и социальной утопии.

Ключевые слова: живопись, революция, ницшеанство, марксизм, раннее советское искусство, социалистический реализм, миф, утопия, антропология.

The article has consistently considered the development stages of the Russian painting school period of revolutionary struggle and attempts to build a socialist society. The author has analyzed the mediated influence of Nietzsche's aesthetics on the formation of the concept of socialist realism. The research focus has been on the paradoxical intertwining of myth and social utopia.

Key words: painting, revolution, Nietzscheanism, Marxism, early Soviet art, socialist realism, myth, utopia, anthropology.

Тревожная и непредсказуемая картина первой половины XX столетия стала ярким свидетельством активизации утопизма как ведущей черты общественного сознания. Утопии вообще и социальные утопии в частности очевидно дихотомичны: они одновременно стремятся изменить человека и преобразовать внешнее мироустройство с учетом дальнейшего благоденствия. Причем и та, и другая утопические цели неизменно сохраняют коллектив-

ный характер, подтверждая тем самым, что неустранимого противоречия между благом социума и благом индивида как бы не существует.

Среди множества утопий русским сознанием прочно и надолго завладела утопия эгалитарная — идеализирующая и абсолютизирующая принципы всеобщего равенства и гармонии, утопия, открыто демонстрирующая неизбывную тягу к мифу как к изначальной точке своего отсчета, где прометеистские замыс-

Эпоха первой и второй пятилеток заметно конкретизировала темы нового мира и новой эры человечества, доводя их вместе с тем до онтологического абсурда. Так, в соцреалистическом искусстве появились образы «пролетарской Аркадии», где миф об идеально прекрасном античном прошлом сливался с мифом о «светлом будущем», и «коллективного пролетарского тела», где советский homo futurus преодолевал изначально заданную сверхчеловечность, становясь коллективным.

Стоит предположить, что утопический обертон, ясно читаемый в произведениях раннесоветского искусства, был навеян не только мечтой о будущих социалистических удовольствиях «земного рая», но и ностальгией — тоской по Золотому веку как безвозвратно утраченному идиллическому прошлому. Апелляция к мифу следовала из логической непостижимости самой художественной задачи советского искусства изобразить то, чего в принципе не существует. И только миф в силу своей внекаузальной природы мог решить эту проблему [9, с. 276]. Однако в тисках между прошлым и будущим настоящее неизбежно дереализовывалось, теряя какую-либо связь с объективной действительностью. А видимая закрытость и самоуспокоенность² [23, с. 225] «коллективного человека» порождали ощущение двойственности социалистической реальности.

Странное определение эмоционального фона, присущее большинству со-

ветских полотен, можно трактовать как некое самоискажение социалистического мифа, где состояние изобилия и социальной гармонии настолько полны, что в любых критических способностях и рефлексии человека просто нет необходимости. Эта, очевидно, регрессивная метаморфоза свидетельствовала о том, что в социалистическом «царстве мнимости» все не то, чем кажется, а эволюционный процесс происходит в обратном направлении³ [12, 15]. И если индивидуалистическая идея *Übermensch*⁴ [13], по ту сторону добра и зла, вела к тотальному человеконенавистничеству, то преобразованная идея «коллективного человека» так или иначе приводила уже к полному обезчеловечиванию, основным признаком которого являлся не ужас и не ницшеанский экстаз, а зловещая антропологическая тишина — предвестник Большого террора.

Бытие советского мифа вопреки чаяниям не возобладало над реальностью и не изменило ее, а новая советская живопись оказалась только относительным расширением предметных задач на основе старых нормативных стремлений позднепередвижнической школы. Тема революционной борьбы, служившая основным смысловым и сюжетным стержнем произведений предреволюционного и октябрьского искусства, исчерпалась в силу объективных историко-политических обстоятельств. Радикальная смена идеологиче-

² Так, например, Мейер Шапиро характеризует соцреалистические образы 1930-х годов как «безликие, не психологичные и обладающие животным самодовольством».

³ Этот обратный процесс эволюции тематизируется А.П. Платоновым в рассказе «Мусорный ветер» (1934), где человек деградирует и превращается в животное, а тоталитарное общество вытесняет неполноценных «недочеловеков» как ненужных зооморфных существ. Близкая мысль о потере органов чувств для культуры под воздействием внешних обстоятельств также раскрывается в стихотворении О. Мандельштама «Ламарк» (1932), где человек, теряя уже и животный облик, «пройдя разряды насекомых», занимает низшую ступень эволюционной лестницы.

⁴ Сверхчеловек — образ, введенный Ницше для обозначения особого антропологического типа, созданного путем совершенствования, строгого отбора и сознательного воспитания новой породы людей.

А. А. Дейнека.
Стахановцы.
По Сталинскому
пути. 1938.
ГЦМСИР

ской парадигмы вскрыла взаимоисключающие смыслы нового официального искусства, открывающие современному зрителю утопическую мечту о «светлом будущем», так никогда и не ставшим «настоящим».

Список литературы

1. Бордюгов Г.А. Смыслы будущего в России XX века. Модели власти и интеллигенции // De future, или История будущего / Под ред. Д.А. Андреева и В.Б. Прозорова. — М., 2008.
2. Гройс Б. Искусство утопии: Gcsaintkunstwerk Сталин. Статьи. — М., 2003.
3. Добренко Е. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. — СПб., 1997.

4. Епишин А.С. Миф, проект и результат. Ранняя советская живопись 2-й половины 1920-х — 1930-х годов. — М., 2012.

5. Жукоцкий В.Д. О тождестве противоположностей: к диалогике ницшеанства и марксизма в России // Общественные науки и современность. — 2002. — № 4. — С. 125–144.

6. Морозов А.И. Конец утопии. — М., 1995.

7. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Т. I. — М., 2001.

8. Кацман Е. Как создавался АХРР // Четыре года АХРР. 1922–1926. — М., 1926.

9. Ковтун Н.В. Русский проект исправления мира и художественное творчество XX века / Российская утопия: От

идеального государства к совершенному обществу // Философский век. Альманах. — Вып. 12. — СПб., 2000.

10. Коновалова Ж.Ф. Советский «рай на земле» // Образ рая: от мифа к утопии. Серия Symposium, выпуск 31. — СПб., 2003.

11. Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. — М., 1939.

12. Мандельштам О.Э. Собрание стихотворений. — М., 1990.

13. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Книга для всех и ни для кого / Пер. Ю.М. Антоновского. — М., 1990.

14. Орлов С.И. Ракурсы. — М., 2009.

15. Платонов А.П. Мусорный ветер // Метаморфозы. Антология / Сост. С. Белозеров. — М., 1994.

16. Синеокая Ю.В. Российская ницшеана // Ницше: Pro et Contra. — СПб., 2001.

17. Соцреалистический канон: Сб. статей. — СПб., 2000.

18. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России 1900–1910-х годов. — М., 1988.

19. Учение Дарвина и марксизм-ленинизм. Сб. статей под ред. П.И. Валескалн и Б.П. Токина. — М., 1932.

20. Bown Matthew Cullerne. Art under Stalin // Holmes and Meier. New York, 1991.

21. Kiaer Christina. Was Socialist Realism Forced Labour? The Case of Aleksandr Deineka in the 1930s. Oxford art journal, 28.03.2005.

22. Rosenthal B. New myth, new world: From Nietzsche to Stalinism. University Park, 2002.

23. Schapiro Meyer. Social Realism and Revolutionary Art, in Worldview in Painting // Art and Society: Selected Papers. New York, 1999.

24. Zizek Slavoj. Did Somebody Say Totalitarianism? Five Interventions in the (mis)use of a Notion. Verso: London and New York, 2001. **ДК**

ФАКТОГРАФ

ПРИНЯТЫ ЗАЯВКИ УЧАСТНИКОВ «RUSSIAN OPEN EVENT EXPO-2013».

Всего в Минкультуры России поступило более 300 заявок на участие в Конкурсе из 51 региона России. Теперь каждое мероприятие в рамках заочного тура пройдет предварительный отбор на уровне экспертного совета.

Событийные проекты-победители заочного тура будут представлены в Москве в ВЦ «Гостинный двор» на Всероссийской открытой ярмарке событийного и молодежного туризма Russian open Event Expo-2013.

Финальный очный тур Конкурса состоится в рамках ярмарки Russian open Event Expo-2013, которая пройдет в период с 16 по 18 мая 2013 года на одной площадке с Московской международной ярмаркой путешествий MITF-2013. Впервые субъекты Российской Федерации и предприятия туристской отрасли вместе с презентацией туристских возможностей регионов представят событийные проекты, являющиеся визитной карточкой региона. Совмещение индустрии гостеприимства регионов с представлением событийных проектов поможет комплексно продемонстрировать имиджевую составляющую регионов, что в итоге отразится на их инвестиционной привлекательности.

Итоги конкурса будут опубликованы на сайте www.sobtur.com.

mkrf.ru